

DOI: 10.31857/S086919080013609-6

АЛ-АШРАФ ИНАЛ (1453–1461) И АЗ-ЗАХИР ХУШКАДАМ (1461–1467):
ДВЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
МАМЛЮКСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

© 2021

М.Ю. ИЛЮШИНА ^а

^а – Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Резюме: *Историю правления султанов-мамлюков в Египте и Сирии принято разделять на два периода: бахритский (1250–1382) и бурджитский (1382–1517). В течение почти ста лет, предшествовавших бурджитскому перевороту, султанами в Египте становились представители одной семьи – дети и внуки султана Калауна (1280–1290). Первый бурджитский султан Баркук (1382–1399) добился смещения малолетнего наследника из династии Калаунидов и захватил власть. В дальнейшем принцип передачи трона от отца к сыну не получил развития в государстве мамлюков. Попытку возвращения к династийной идее предпринял султан Инал (1453–1461). Наследник Инала Ахмад (25.02.1461–28.06.1461) продолжил политику своего отца и фактически отстранил старших эмиров от участия в управлении государством. Ахмад был свергнут с престола в результате согласованных действий наиболее многочисленных и влиятельных фракций мамлюков. Власть перешла Хушкадаму (1461–1467). Хушкадам восстановил традиционные принципы формирования политической элиты, согласно которым главной опорой султана должен быть совет старших эмиров.*

Источниковую базу статьи составили труды выдающихся историков XV в. Ибн Тагри Бирди (1411–1469), ас-Сахави (1427–1497), ал-Малати (1440–1514).

В российской и зарубежной историографии политика султанов ал-Ашрафа Инала, ал-Му'аййада Ахмада и аз-Захира Хушкадама пока еще не получила подробного и всестороннего освещения. Наиболее обстоятельный очерк периода правления Инала представлен в монографии Л. Райнфандта, посвященной изучению вакфов этого султана. Базовую информацию об аз-Захире Хушкадаме содержат статьи в Энциклопедии ислама издательства Brill, подготовленные М. Холтом для издания 1986 г. и К. Д'юльстером для нового издания 2020 г.

Вопросы престолонаследия и политического развития султаната мамлюков в бурджитский период в целом рассматривались в работах У. Хармана, Й. Ван Стинбергена, К. Д'юльстера, П. Винга, которые были использованы для подготовки этой статьи.

Ключевые слова: Султанат мамлюков Бурджи, Египет, Инал, Хушкадам, политическая элита, престолонаследие.

Для цитирования: Илюшина М.Ю. Ал-Ашраф Инал (1453–1461) и аз-Захир Хушкадам (1461–1467): две модели формирования мамлюксской политической элиты. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 31–41. DOI: 10.31857/S086919080013609-6

AL-ASHRAF ĪNĀL (1453–1461) AND AL-ZĀHIR KHUSHQADAM (1461–1467):
THE PATTERNS OF MAMLUK POLITICAL ELITE FORMATION

© 2021

Milana Yu. ILIUSHINA ^a

^a – National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Abstract: *The study explores the political struggle and the issue of succession in the Mamluk Sultanate, especially under the Circassian Sultans al-Ashraf Īnāl (1453–1461), al-Mu'ayyad Aḥmad (25.02.1461–28.06.1461) and al-Zāhir Khushqadam (1461–1467) and elucidates intricacies behind their policy. In the Mamluk Sultanate the transfer of power, especially in the Circassian period (1382–1517), was not determined by the principle of dynastic succession. It is well known that the Circassian sultans did not create a dynasty in every sense of the word. Most of them tried to hand the power over to their sons, but the rule of such heirs tended to be nominal and short-lived. Those Circassian sultans who did manage to remain in power generally were not lineal descendants of their predecessors. A clearly visible trend in the Circassian succession was that an influential and ambitious amir had a good chance of becoming sultan one day.*

An attempt to return to the dynasty idea was made by Sultan al-Ashraf Īnāl. His closest advisers were members of his family. Īnāl's heir, al-Mu'ayyad Aḥmad, continued his father's policy and excluded Mamluk amirs from political decision-making. Al-Mu'ayyad Aḥmad was deposed as a result of the concerted actions of the most numerous and influential factions of the Mamluks. Al-Zāhir Khushqadam restored the traditional principles of the formation of the political elite, according to which the sultan himself and his amirs attend their offices by merit rather than inheritance and the council of senior emirs should be the main support of the sultan.

Keywords: Circassian Mamlūks, al-Ashraf Īnāl, al-Mu'ayyad Aḥmad, al-Zāhir Khushqadam, Egypt, political elite, succession.

For citation: Iliushina M. Yu. Al-Ashraf Īnāl (1453–1461) and al-Zāhir Khushqadam (1461–1467): The Patterns of Mamluk Political Elite Formation. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 31–41. DOI: 10.31857/S086919080013609-6

Более двухсот пятидесяти лет, с середины XIII до начала XVI в., правителями Египта и Сирии были мамлюки, рабы-воины преимущественно тюркского и черкесского происхождения. Период правления Бурджитов (1382–1517) составляет второй, завершающий этап истории независимых мамлюкских султанов в Египте (1250–1517). В отличие от своих предшественников Бахритов (1250–1382), Бурджиты не сформировали династию. Краткие периоды пребывания у власти наследников престола играли роль своеобразного переходного этапа, позволявшего эмиру, который обладал наибольшим политическим весом, избавиться от соперников и подготовиться к захвату трона. Султанами становились могущественные и влиятельные военные командиры, представители мамлюкской военной элиты. Серьезные институциональные изменения в высших эшелонах власти султаната, происходившие на протяжении XV в., У. Харманн назвал мамлюкизацией, подразумевая в первую очередь отказ от династийного принципа престолонаследования [Naarmann, 2001, p. 22].

Характерную особенность мамлюкской социальной организации составляла принадлежность каждого ее члена к одной из довольно многочисленных групп, во главе которой стоял эмир или султан. В такую группу входили мамлюки одного эмира или султана, кото-

рые воспитывались в одном «доме», вместе начинали службу. Для юных военных рабов, лишенных родных и родины, их хозяин и однополчане-побратимы становились настоящей семьей, единственной опорой и защитой. Мамлюкские группы, или фракции, объединялись в коалиции, вступали в сложное многоуровневое взаимодействие, могли быть переформированы. Взаимоотношения и конкурентная борьба между наиболее влиятельными группами и коалициями определяли внутривластную ситуацию в султанате и приобретали решающее значение, когда вставал вопрос о передаче власти новому правителю.

Попытку отступить от принципов формирования политической элиты, основанных на специфической традиционной системе ценностей мамлюков, в которой связи между членами одной группы занимали более высокое место, чем родственные узы, сделал султан ал-Ашраф Инал.

АЛ-АШРАФ ИНАЛ: ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ

Инал был представителем «старой гвардии». После смерти первого бурджитского султана аз-Захира Баркука (1382–1399) один за другим приходили к власти его мамлюки (не считая султанов-наследников): ал-Му'аййду Шайху (1412–1421) было около сорока лет, когда он вступил на престол, ал-Ашрафу Барсбаю (1422–1438) – сорок пять, аз-Захиру Джамаку (1438–1453) – около шестидесяти пяти, ал-Ашрафу Иналу – семьдесят три. За несколько десятилетий, минувших со времени ухода Баркука, его гвардия постарела, но по-прежнему составляла ядро политической верхушки и удерживала все влиятельные посты в государстве. Следующие поколения эмиров тщетно пытались сломить их сопротивление.

Мамлюки-ветераны избрали Инала своим предводителем, и предполагалось, что именно они составят ближайшее окружение султана. Но, вопреки всем ожиданиям, на следующий день после своего вступления на престол Инал назначил *атабеком* – командующим армии – своего сына Ахмада (ум. в 1488 г.). Это был беспрецедентный случай в мамлюкской истории. Инал нарушил двухсотлетние традиции мамлюкской политической культуры, согласно которым занять высший пост в военно-политической иерархии мог только самый авторитетный и влиятельный эмир. Однако положение нового султана было еще недостаточно прочным, а влияние «старой гвардии» слишком велико: через два дня Инал был вынужден сместить собственного сына и назначить *атабеком* своего однополчанина и старшего товарища, восьмидесятипятилетнего Танибека ал-Бурдабеки (ум. 1458 г.) [al-Sakhāwī, 1992, vol. 3, p. 42; Ibn Taghri Birdī, 1990, p. 424–427].

Тем не менее Инал использовал все возможности, чтобы укрепить позиции Ахмада в политической элите. Каждый год Ахмад возглавлял процессию, которая отправлялась к Нилу, чтобы торжественно открыть плотину во время ежегодного разлива. Это была почетная миссия, которую по традиции выполнял султан, и только если по какой-либо причине султан был не в состоянии возглавить такую процессию, это поручалось первому среди эмиров – *атабеку* [Ibn Iyas, 1931–1975, vol. 3, p. 214, 261, 289]. Ахмад выполнял эту функцию вместо престарелого Танибека ал-Бурдабеки. Кроме того, он, получив звание эмира тысячи, неоднократно командовал военными отрядами, которые султан направлял в провинции Египта для подавления мятежей и беспорядков. Такие рейды позволяли Ахмаду продемонстрировать отвагу, способность управлять подразделениями всадников в бою и военное мастерство. Помимо этого, Ахмад участвовал в состязаниях по *фурусии* – традиционному военному искусству мамлюков. В 1457 г. Ахмад был назначен эмиром хаджжа и совершил паломничество вместе со своей матерью [Ibn Taghri Birdī, 1990, p. 447, 456, 478, 494, 539, 590; al-Malati, 2002, vol. 6, p. 15, 21, 23]. Вероятно, все это должно было убедить и рядовых, и старший офицерский состав в том, что Ахмад занимает место в высшей элите не по праву наследника, а в соответствии с личными спо-

способностями и заслугами. После смерти Танибека в 1458 г. Инал осуществил первоначальный план и назначил своего сына на пост атабека. На этот раз открытого недовольства кандидатура двадцатисемилетнего Ахмада уже не вызвала [al-Sakhāwī, 1995, vol. 2, p. 713]. Становилось очевидно, что Инал целенаправленно готовит его к вступлению на престол.

В узкий круг доверенных лиц султана, помимо Ахмада, вошел эмир Бурдабек (ум. в 1464 г.). Он был мамлюком Инала, затем стал его казначеем. Еще до вступления на трон Инал женил Бурдабека на своей старшей дочери и назначил его управляющим, а после того как стал султаном – пожаловал Бурдабеку звание эмира и назначил *вторым давадаром*. После вступления на престол Инал выдал другую свою дочь, Фатиму, за эмира Йуниса (ум. в 1461 г.), которого за два месяца до этого назначил *главным давадаром* [Ibn Taghrī Birdī, 1984–2009, vol. 12, p. 269; Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 490; Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 301]. При ранних мамлюках и в первой половине XV в. в функции *давадара* («хранителя чернильницы») входило управление делами султанского двора, а также султанская переписка. К середине XV в. ведомство было расширено, а его роль в государстве стала более весомой: *главный давадар* получил возможность распоряжаться распределением основных доходов и расходов и личной казны султана, и казны государственной или, по крайней мере, самым активным образом влиять на него [Igarashi, 2009, p. 34, 36; al-Malati, 2002, vol. 6, p. 327].

Положение зятя султана, Бурдабека, было, очевидно, гораздо выше, чем предполагала его довольно скромная должность. В критических ситуациях, в том числе связанных с обеспечением армии, Бурдабек мог повлиять на решение султана, что не раз позволяло избежать смуты. Именно ему Инал поручал самые деликатные миссии, связанные с переводом и утверждением эмиров на тех или иных постах в государстве, особенно в наместничествах, поскольку посланец султана в этих случаях не просто передавал приказ, но и оценивал обстановку, внимательно собирая информацию и сведения о лояльности местных командиров и чиновников. Особое положение Бурдабека в свите султана было хорошо известно не только в мамлюкской среде, но и за его пределами: к Бурдабеку с просьбами и жалобами обращались египтяне из разных слоев общества, искавшие заступничества или помощи в продвижении по службе. Одно слово этого эмира могло изменить судьбу и простого ремесленника, и высокопоставленного судьи [Ibn Iyas, 1931–1975, vol. 2, p. 423–424; Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 494, 496, 537; Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 108, 300–301; al-Malati, 2002, vol. 6, p. 195; al-Sakhāwī, 1992, vol. 3, p. 4–6; al-Sakhāwī, 1995, vol. 2, p. 765].

Помимо Ахмада и Бурдабека большим влиянием при дворе пользовалась жена Инала Зайнаб (ум. в 1479 г.), что было довольно необычно для Султаната мамлюков, хотя история этого государства в каком-то смысле и началась с правления женщины – Шаджарат ад-Дурр (ум. в 1257 г.), вдовы последнего аййюбидского султана. Все предшественники Инала на мамлюкском престоле имели, как правило, несколько жен и наложниц. Например, у аз-Захира Джакмака было в разное время восемь жен и еще не менее двух наложниц. Зайнаб была единственной женой Инала, матерью всех его детей и, как утверждают источники, Инал наложниц не брал [Rapoport, 2007, p. 30; al-Sakhāwī, 1992, vol. 12, p. 44].

Заслуживает внимания происхождение Зайнаб. Ее отец, Бадр ад-Дин Хасан б. Хассбек, приходился родственником по женской линии султану аз-Захиру Бейбарсу (1260–1277), подлинному основателю могущества мамлюкской державы [Ibn Hajar, 1969–1998, vol. 2, p. 475–476]. Бадр ад-Дин Хасан б. Хассбек был сыном мамлюка, входил в число эмиров высшего ранга и вместе с тем был сведущ в основах фикха, владел арабским языком, получил право издавать фетвы и преподавать. Он стал одним из тех, у кого учились мамлюкские эмиры, и даже прославленный историк мамлюкской эпохи аль-Макризи (1364–1442) слушал его толкование хадисов. Судя по отзывам ас-Сахави (1427–1497) и аль-Макризи, Бадр ад-Дин б. Хассбек был одним из самых достойных представителей *авлад ан-нас* – потомков мамлюков,

т.е. того сословия, которое служило связующим звеном между военно-политической элитой и автохтонным населением Египта [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 525; al-Sakhāwī, 1992, vol. 3, p. 100].

Особое положение Зайнаб, Ахмада и Бурдабека, их определяющее влияние на все решения, которые принимал султан, подчеркивают наиболее авторитетные авторы мамлюкских хроник этого периода. Ибн Тагри Бирди (1411–1469) замечает: «Тяжел был гнет со стороны его сына, его жены и его зятя» [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 135]. Бурхан ад-Дин ал-Бика'и (1407–1480) пишет об Инале так: «Он во всем следовал советам своей жены. Она влияла на его решения. Это все портило и привело к тому, что люди были разгневаны правлением Инала и проклинали его самого. А более всего ненавидели люди его зятя, эмира Бурдабека» [al-Biqā'ī, 1992–1993, vol. 3, p. 215–216]. Замечание ал-Бика'и, который был разносторонним ученым, выдающимся теологом, представителем интеллектуальной элиты Египта, особенно ценно, поскольку оценки и суждения этого автора часто расходятся с мнением Ибн Тагри Бирди, выходца из мамлюкской среды. Здесь же ал-Бика'и полностью с Ибн Тагри Бирди соглашается. 'Абд ар-Рахман ас-Сахави тоже указывает на то, что Инал во всех делах руководствовался мнением своей жены. «Бед и вреда от всего этого становилось все больше – особенно для бедняков», – пишет он [al-Sakhāwī, 1992, vol. 2, p. 329].

Позаботился Инал и о том, чтобы обеспечить своей семье, а главное своему наследнику Ахмаду, стабильный доход, достаточный не только для того, чтобы вести образ жизни, соответствующий статусу султана, но и для решения политических задач. Он учредил в пользу своей семьи вакф, доходы от которого составляли около тридцати четырех тысяч динаров в год. После вступления на престол Ахмада вакф был дополнен, и в результате общая сумма дохода достигла семидесяти восьми тысяч динаров в год [Reinfandt, 2001, S. 273].

Тщательная подготовка передачи власти наследнику требовала формирования военного подразделения, абсолютно преданного султану, боеспособного и достаточного мощного для подавления оппозиции. По-видимому, таким подразделением должны были стать личные мамлюки Инала – *джулбан*¹. Инал потворствовал всем прихотям *джулбан*, но при этом старался минимизировать собственные затраты на их обеспечение: все свободные средства он вкладывал в семейный вакф. Ощущая скудость жалования и пайка, мамлюки султана, пользуясь полной безнаказанностью, переходили все границы дозволенного и буквально грабили каирских торговцев, отбирая нужные им товары – продукты, одежду, верховых животных – по заниженным ценам или вовсе без платы. Они нападали на чиновников и эмиров, Инал же не предпринимал никаких мер для восстановления дисциплины. Более того, в августе 1456 г. был издан указ, согласно которому населению запрещалось препятствовать каким-либо действиям мамлюков [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 586–587, 592–593].

Не исключено, что в потворстве своим мамлюкам Инал видел способ не только приобрести их преданность, но и возможность ослабить влияние старших эмиров. Так, во время чумы 1460 г. *джулбан* стали присваивать *икта*², принадлежавшие воинам из отрядов эмиров-ветеранов (*караниса*), а также *икта*³ *авлад ан-нас*, т.е. сыновей, потомков мамлюков. «Если хозяин был здоров, они ждали его болезни, а если болен – поджидали, когда умрет», – пишет Ибн Тагри Бирди [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 118]. По существу, речь шла о перераспределении фонда *икта*⁴ в пользу мамлюков султана.

За восемь лет пребывания у власти Инал реорганизовал политическую элиту и работу ключевых ведомств таким образом, чтобы обеспечить максимальную поддержку своему

¹ Словом *джулбан* называли тех мамлюков, которые были приобретены правящим султаном (как до, так и после вступления на престол). Они находились в привилегированном положении и должны были составлять опору власти султана в противоположность мамлюкам, принадлежавшим предшествовавшим султанам. Этих более опытных мамлюков, которые сами могли претендовать на власть и рассматривались как конкуренты правящего султана, называли *караниса*.

наследнику: ближайшими советниками султана стали члены его семьи, управление султанским двором и значительной частью имущества было также передано его родственникам, особые привилегии и едва ли не безграничную свободу действий получили мамлюки султана. В то же время структура административного управления и высшего командного состава армии, формировавшего политическую верхушку государства, осталась прежней. Родственники султана образовали своего рода «теневого кабинет», действовавший за рамками этой структуры, и только назначение Ахмада на пост *атабека* было формальным проявлением новой стратегии – стратегии основания династии.

НАСЛЕДНИК НА ТРОНЕ

С 1382 по 1517 г. на мамлюкском престоле последовательно сменяли друг друга двадцать четыре султана, и только восемь из них получили власть по наследству. Правление Фараджа (1399–1412), сына первого бурджитского султана Баркука, продолжалось в общей сложности около тринадцати лет. Все это время в султанате шла жестокая борьба фракций мамлюкских эмиров. Вдохновленные примером Баркука, который отстранил от власти последнего представителя династии Калаунидов, они уже не были готовы мириться с правлением султана, занимавшего трон только по праву родства. В 1412 г. Фарадж был низложен и казнен. Так завершился переломный период в переходе от престолонаследия, основанного на династическом начале, к новым способам установления верховной власти. Сыновья следующих султанов – ал-Му'аййада Шайха, аз-Захира Татара (29.08.1421–30.11.1421), ал-Ашрафа Барсбая, аз-Захира Джакмака – оставались на троне только по несколько месяцев. По странному стечению обстоятельств каждый из них стал султаном в очень юном возрасте. Самому младшему было полтора года, а самому старшему – семнадцать.

Единственным взрослым наследником, получившим в бурджитский период трон по завещанию своего отца, стал тридцатилетний сын султана Инала Ахмад. Не только вполне сознательный возраст Ахмада давал надежду на то, что его правление будет более продолжительным и успешным, нежели формальное пребывание на троне его малолетних предшественников. Инал мог по праву гордиться Ахмадом, который имел благочестивый и серьезный нрав, опыт безупречной службы и стремление во всем следовать политике отца. В феврале 1461 г. Инал на смертном одре в присутствии своих родных (а не старших эмиров, как это обычно происходило) завещал власть Ахмаду.

Перед новым султаном, получившим тронное имя ал-Малик ал-Му'аййад (25.02.1461–28.06.1461), стояла сложная задача сохранения равновесия между фракциями мамлюкских эмиров, в первую очередь между мамлюками своего отца и мамлюками его предшественника Джакмака. Только таким образом он мог попытаться предотвратить открытое выступление оппозиции. Впрочем, шансов на это было крайне мало. В свержении ал-Му'аййада Ахмада были заинтересованы и *ашрафиты* – мамлюки ал-Ашрафа Инала, и *захириты* – мамлюки аз-Захира Джакмака: и те, и другие предпочли бы видеть на троне одного из своих однополчан, но не султанского сына.

Позиция *захиритов* была ясна: при Инале большинство мамлюков аз-Захира Джакмака лишились своих должностей и *икта*, были высланы из столицы или арестованы. Обычно приход к власти нового правителя давал опальным эмирам шанс вернуть утраченные позиции, но Ахмад полностью следовал политике своего отца, и никаких существенных изменений в политической элите и командном составе войска не проводил. Ахмад был молод, полон сил; чем спокойнее и увереннее он вел дела, тем меньше надежд оставалось у *захиритов* на изменение своей незавидной участи. Единственным выходом для них было смещение султана, но, не имея достаточных военных и финансовых ресурсов (которых они

были лишены после прихода к власти Инала), *захириты* могли добиться этого только при поддержке влиятельных и состоятельных *аишафитов*.

Попытки склонить *аишафитов* к свержению Ахмада поначалу не имели успеха: эмиры Инала были хорошо обеспечены, занимали высокие и почетные должности и не видели причин рисковать доминирующим положением своей фракции в султанате. И тем не менее *захириты* со временем смогли убедить *аишафитов* в необходимости сместить Ахмада с трона. Отчасти здесь сыграли свою роль амбиции лидера фракции эмиров Инала, Джанима ал-Ашрафи (ум. в 1462 г.), который занимал пост наместника Сирии, но, очевидно, считал, что покои султана в каирской цитадели подходят ему больше, чем резиденция в провинциальном Дамаске. Джаним был первым претендентом на престол и с помощью своего сына активно вербовал сторонников. Других *аишафитов* к союзу с оппозицией подталкивал стиль управления, принятый Ахмадом. Молодой, но уже вполне взрослый и возмужалый султан (ему было около тридцати лет) был прекрасно знаком и с военной службой, и с работой административного аппарата и не нуждался в помощниках и советниках. Он самостоятельно принимал все решения, был способен проконтролировать действия эмиров и чиновников вплоть до мельчайших деталей, если в том была необходимость [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 204, 205–207]. Он рос и воспитывался в доме своего отца, и ближайшую опору видел в семье и родственниках, а не в однополчанах и товарищах по казарме, которых у него и не было. Постепенно становилось ясно, что Ахмад, возможно сам не до конца осознавая это, склоняется к единоличному правлению. На протяжении всего *бурджитского* периода последовательно утверждался иной подход к пониманию сущности верховной власти: султан обладал полномочиями, делегированными ему большинством старших эмиров, которые оставляли за собой право участия в обсуждении и решении вопросов управления государством [Van Steenbergen, Wing, D'hulster, 2016, p. 564]. При Ахмаде эмиры оказались в положении не участников политического процесса, имеющих по крайней мере совещательный голос в принятии государственных решений, а лишь исполнителей воли султана. Обострение политической ситуации в связи с активными действиями других фракций и казавшиеся неопределенными и шаткими перспективы ближайшего будущего с учетом того, что Ахмад очевидно отдавал предпочтение своей родне, а не эмирам своего отца, подтолкнули *аишафитов* к тому, чтобы согласиться на его смещение.

После объединения *аишфитов* и *захиритов* положение Ахмада стало критическим. В условиях острой борьбы за власть поддержка семьи, на которую привык рассчитывать сын и наследник Инала, не выдержала испытания на прочность. Бурдабек, *второй давадар*, зять и ближайший советник молодого султана, был захвачен оппозицией. *Главный давадар* эмир Йунис был тяжело болен и не принимал никакого участия в событиях, происходивших в Каире. Эмир Барсбай ал-Баджаси (ум. в 1466 г.), который получил должность главного конюшего, после того как женился на внучке Инала (дочери Бадарийи (ум. в 1474 г.) и Бурдабека) примкнул к оппозиции: ни семейные узы, ни покровительство Инала он не считал достаточно убедительными причинами для поддержки Ахмада, когда стало ясно, что большинство эмиров выступают против молодого султана [Ibn Taghrī Birdī, 1984–2009, vol. 12, p. 269–270; Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 314].

Накопленный Иналом семейный капитал сам по себе тоже не обеспечивал надежную защиту Ахмаду. Полученное наследство Ахмад не спешил тратить на подарки и награды для эмиров. Вероятно, он полагал, что и так хорошо обеспеченные *аишафиты* не нуждаются в дополнительном поощрении, а привлекать на свою сторону *захиритов* и мамлюков из других фракций нет необходимости – ведь без этого вполне обходился его отец. Создание корпуса собственных мамлюков требовало не только денег, но и времени: от покупки молодого раба до его выпуска из военной школы обычно проходило несколько лет.

Последней опорой Ахмада оставались *джулбан* его отца. Они были последним подразделением султанских мамлюков, которое поддержало Ахмада, когда отряды эмиров оппозиции окружили Цитадель. Те же мамлюки, которые достались Иналу по наследству от Джакмака, перешли на сторону *захиритов*. Ахмад, осознав безнадежность своего положения, решил прекратить кровопролитие и отдал *джулбан* Инала – своим единственным защитникам – приказ отступить [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 211–218].

После смещения с трона Ахмад был арестован, а затем вместе со своим братом Мухаммадом отправлен в Александрию. Остаток жизни наследник Инала посвятил изучению суфизма, в 1482 г. он стал шейхом ордена Шазилийя [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 216–220; Reinfandt, 2001, S. 274–276].

АЗ-ЗАХИР ХУШКАДАМ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К МАМЛЮКСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ТРАДИЦИЯМ

Наиболее влиятельной и многочисленной фракцией эмиров, свергнувших Ахмада с престола, были мамлюки его отца – *аишафиты*. Ситуация осложнялась тем, что лидера *аишафитов*, наместника Сирии Джанима, не было в Каире: он выехал из Дамаска, но все еще находился в пути. События разворачивались так быстро, что был поднят вопрос о новой кандидатуре. Лидером мамлюков был избран *атабек* Хушкадам. Он не имел обширных и прочных связей в мамлюкской среде, поскольку был *румийцем* (возможно, выходцем из Албании), а не черкесом [al-Malati, 2002, vol. 6, p. 280]. Кроме того, Хушкадам принадлежал к уже довольно малочисленной и не очень влиятельной группировке *му'аййадитов* – мамлюков султана ал-Му'айяда Шайха. *Захиритов*, которые сами выдвинули его кандидатуру, Хушкадам полностью устраивал, поскольку не принадлежал к *аишафитам*, а значит, у *захиритов* появлялся шанс выступить в качестве опоры нового султана и вернуть былые позиции в политической элите. *Аишафитов* же они убедили в том, что Хушкадам, как не очень сильный кандидат, вполне годится на роль временного лидера, а Джаним после прибытия из Дамаска сможет без особых препятствий заменить его. Эмирам остальных группировок *захириты* дипломатично представили Хушкадама как кандидата, который не будет оказывать предпочтение ни одной из фракций, и после непродолжительного обсуждения *атабек* Хушкадам на совете эмиров был объявлен новым султаном [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 208–209].

Едва вступив на престол, Хушкадам стал предпринимать энергичные меры, чтобы привлечь на свою сторону большинство эмиров, в первую очередь *аишафитов*, которые ждали прибытия своего лидера Джанима из Дамаска. Новый султан действовал старым проверенным способом: он стал щедро раздавать *икта*. Поскольку земельный фонд *икта* был ограничен, Хушкадам забирал наделы у *джулбан* Инала – единственных рьяных защитников Ахмада, а также из земель, находившихся в ведении диванов *аз-захира* (недвижимое имущество и арендованная собственность султана) и *ал-муфрад* (имущество для обеспечения мамлюков султана), из вакуфных земель Инала и его приближенных (у зятя Инала, эмира Бурдабека, помимо земельных наделов было конфисковано около двухсот тысяч динаров), причем это касалось земель и в Египте, и в Сирии. Помимо этого, Хушкадам раздавал эмирам султанских мамлюков, иногда сразу по пятьдесят человек [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 228, 301, 314].

Главным помощником султана в перераспределении земель стал лидер фракции *захиритов* Джанибек (ум. в 1463 г.), политический талант и решимость которого сыграли немаловажную роль в возведении Хушкадама на престол. Хушкадам назначил его *главным давадаром* и сделал посредником в переговорах с Джанимом. В результате лидера *аишафитов* удалось отправить обратно в Дамаск. Джаним был утвержден в своей прежней

должности – наместника Сирии, получил десять тысяч динаров и богатые подарки [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 225, 226].

После этого Хушкадам начал постепенное наступление на *аишафитов*. Хушкадам не стал прибегать к репрессиям и наказаниям: фракция *аишафитов* была еще очень сильна. Положение же самого Хушкадама было пока недостаточно устойчивым, чтобы рисковать, вступая в открытую конфронтацию с многочисленной группировкой мамлюков. Султан выбрал хорошо испытанное мягкое, но эффективное средство: он начал постепенно высылать *аишафитов* из столицы с различными поручениями и назначениями. Так, например, значительная часть эмиров была отправлена на Кипр для укрепления действовавшего на острове мамлюкского гарнизона. Только в декабре 1461 г. Хушкадам решился на смещение Джанима; опальный эмир сумел скрыться, но был убит через год – в декабре 1462 г. [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 234–238, 284; al-Sakhāwī, 1992, vol. 3, p. 63].

Одной из самых важных задач для Хушкадама, как и всех его предшественников на мамлюкском престоле, было создание собственной фракции. Уже в первые дни правления он освободил из заточения своих *хушдашей* – старших эмиров из числа мамлюков ал-Му'аййада Шайха. Не раздражая представителей других группировок выдвижением *му'аййадитов* на высокие должности, он делал менее заметные перестановки, но передавал при этом своим соратникам в пользование обширные *икта*'. И только в 1465 г. Хушкадам заменил самого старшего эмира в мамлюкской политической иерархии, *атабека* Джарибаша (ум. в 1473 г.), на *му'аййадита* эмира Канима (ум. в 1466 г.). Упрочив таким образом свои позиции в Каире, Хушкадам в следующем, 1466 г. назначил одного из своих *хушдашей* на пост наместника Триполи – третьего по значению города мамлюкской Сирии. В 1467 г., когда из-за наступления правителя Дулкадира Шах-Суvara (1466–1472) сложилась угрожающая ситуация на северных границах Сирии, Хушкадам также заменил наместника Алеппо на своего однополчанина-*му'аййадита*. Одновременно султан вел активную закупку новых военных рабов и вкладывал значительные средства в содержание султанских мамлюков. Число его личных мамлюков достигло к 1467 г. четырех тысяч, а большинство *хушдашей* получили звание эмира тысячи [al-Malati, 2002, vol. 6, p. 233–245; Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 224, 236, 252, 254, 257, 259, 263, 268].

Через два года после вступления на престол Хушкадам решился расправиться с эмиром Джанибеком, лидером фракции *захиритов*. Джанибек, который сыграл очень важную роль в событиях, связанных с приходом к власти Хушкадама, пользовался большим влиянием при дворе и располагал немалыми финансовыми средствами [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 289]. Благодаря его активной деятельности *захириты* стремительно набирали силу, что, вероятно, и подтолкнуло Хушкадама к решению устранить этого своего потенциального соперника.

В августе 1463 г. султанские мамлюки напали на Джанибека, убили его и двух его *хушдашей*. Сразу же после этого были арестованы еще шесть эмиров-*захиритов*, затем – еще четверо. На освободившиеся должности были назначены однополчане Хушкадама – представители фракции *му'аййадитов* [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 246–247].

Таким образом, Хушкадам решил две принципиально важные для удержания власти задачи. Во-первых, он смог ослабить наиболее влиятельные фракции мамлюков. Ликвидировав лидеров *аишафитов* и *захиритов*, Хушкадам уничтожил потенциальных конкурентов. Во-вторых, он сумел создать собственную группировку, которая обеспечивала ему прочное положение на троне. При этом он использовал хорошо зарекомендовавшую себя тактику: привлечение любыми средствами максимального количества сторонников, осторожное удаление оппозиции, рассчитанные и точные удары по наиболее опасным соперникам.

Противником, в борьбе с которым Хушкадам не имел шансов на победу, было время. И сам Хушкадам, и его однополчане, служившие уже более сорока лет, были немолоды.

Каним, назначенный *атабеком*, оставался на этом посту чуть более года и скончался в сентябре 1466 г. в возрасте около восьмидесяти лет. Вместо него Хушкадам назначил Йалбая, тоже *му'аййадита* и тоже уже очень пожилого человека. Самому Хушкадаму было около семидесяти. После его смерти 9 октября 1467 г. мамлюки, обсудив все возможные кандидатуры, присягнули Йалбаю. Важную роль в этом выборе сыграло то, что кандидатуру Йалбая поддерживали эмиры из фракции, которую сформировал Хушкадам, а также *джулбан* – группа личных мамлюков султана, которые представляли основную военную силу в Каире [al-Malati, 2002, vol. 6, p. 250, 278; Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 16, p. 264, 273, 318–319]. В полном соответствии с политическим идеалом бурджитов трон занял самый старший по званию, заслуженный и опытный воин, получивший поддержку большинства эмиров.

ВЫВОДЫ

В истории бурджитов ал-Ашраф Инал был не единственным султаном, оставившим трон сыну-наследнику, но именно он предпринял наиболее серьезную попытку отступить от традиционной модели формирования политической элиты. Инал последовательно осуществлял план основания собственной династии и отстранения от управления государством мамлюкской политической верхушки. Сын Инала, ал-Му'аййад Ахмад, фактически перешел к единоличному правлению, оставил эмирам роль исполнителей его воли, удалив их от процесса принятия политических решений. Несмотря на то, что молодой, энергичный, уравновешенный и вдумчивый ал-Му'аййад Ахмад – отважный воин и благочестивый мусульманин – был идеальным кандидатом на роль преемника, он был свергнут с престола еще быстрее, чем все его предшественники, получившие трон по наследству. События, связанные со смещением ал-Му'аййада Ахмада, как и вся краткая история его правления, стали свидетельством того, что в султанате бурджитских мамлюков окончательно закрепились модель нединастийного престолонаследования и принципы политического управления, согласно которым старшие эмиры имеют как минимум право совещательного голоса, а султан принимает в расчет их мнение, как и позиции наиболее влиятельных фракций. Отступление от этого принципа оказалось неприемлемым даже для тех представителей политической верхушки, которые занимали высокие и престижные должности, обладали обширными *икта*, получали большой доход, награды и поощрения и, казалось бы, имели все основания поддержать молодого султана.

Аз-Захир Хушкадам вернул управление султанатом к мамлюкским политическим традициям и, не имея наследника, более последовательно, чем другие султаны бурджитского периода претворял в жизнь «мамлюкский политический идеал»: принимал советы старших эмиров, поддерживал *хушдашей*, воспитывал молодых мамлюков, решительно, но с разумной степенью осторожности устранил соперников.

Мамлюки стали наследниками султаната Аййюбидов и в полной мере освоили концепцию верховной светской власти, освященной благословением халифа. Сложнее оказалась адаптация династической идеи, которую мамлюки пытались сочетать с принципом выбора правителя как первого среди равных. По существу, имела место борьба между политической нормой, закрепившейся в мусульманском обществе со времен Омеййадов (661–750), и императивом традиции, основанной на положениях *ясы* и авторитете самых выдающихся мамлюкских султанов – Бейбарса, Калауна, Баркука. Опыт мамлюков-бахритов показал, что наиболее могущественными султанами были именно те, кто пришел к власти не исключительно по праву наследования, но в результате успешного формирования группы влиятельных союзников и победы над соперниками. В бурджитский период политическая система султаната претерпела существенные изменения, которые привели к окончательно-

му отказу от принципов управления государством, основанных на признании суверенитета султана и династическом идеале верховной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Al-Biqā'ī Burhān al-Dīn Ibrāhīm ibn 'Umar. *Izhār al- 'Aṣr li-Asrār Ahl al- 'Aṣr Tārīkh al-Biqā'ī* [Evening Exposing of the Secrets of Contemporaries]. Riyadh: Jāmi' at al-Imām Muḥammad ibn Sa'ūd al-Islāmiyah, 1992–1993. 3 vols.
- Al-Malaṭī 'Abd al-Bāsiṭ ibn Khalīl ibn Shāhīn. *Nayl al-Amal fī Dhayl al-Duwal* [The Achievement of Hope about the Completion of "The States"]. 9 vols. Beirut and Ṣayda: al-Maktaba al- 'Asriyah, 2002.
- Al-Sakhāwī Shams al-Dīn Muḥammad ibn 'Abd al-Raḥmān. *Al-Ḍaw' al-Lāmi' l-Ahl al-Qarn al-Tāsi'* [The Light Shining upon the People of the Ninth Century]. 12 vols. Bairūt: Dar al-Jil, 1992.
- Al-Sakhāwī Shams al-Dīn Muḥammad ibn 'Abd al-Raḥmān. *Wajīz al-kalām fī al-dhayl 'alā duwal al-Islām* [A Brief Speech of Book on Islamic kingdoms]. 4 vols. Beirut: Mu'assasat al-Risālah, 1995.
- Haarmann U. The Mamluk System of Rule in the Eyes of Western Travelers. *Mamlūk Studies Review*, 2001. Vol. 5. Pp. 1–24.
- Ibn Ḥajar al- 'Asqalānī. *Inbā' al-Ghumr bi-Abnā al- 'Umr* [Informing the Inexperienced with Data on the Contemporaries]. 4 vols. Al-Qāhira: Maṭābi' al-Ahrām al-Tijāriyya, 1969–1998.
- Ibn Iyās. *Badā'i' al-zuhūr fī waqā'i' al-duhūr* [Marvels Blossoming among Incidents of the Epochs]. 6 vols. Leipzig, Istanbul and Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1931–75.
- Ibn Taghrī Birdī Jamāl al-Dīn. *Al-Nujūm al-Zāhira fī Mulūk Miṣr wa-l-Qāhira* [The Brilliant Stars, being the Chronicles of the Rulers of Egypt and Cairo]. 16 vols. Bairūt: Dār al-Kutub al- 'Ilmiya, 1992.
- Ibn Taghrī Birdī Jamāl al-Dīn. *Al-Manhal al-Sāfi wa-l-Mustawfā ba' da-l-Wāfi* [The Pure Spring of the Fulfilment after the Completion]. 13 vols. Al-Qāhira: al-Hay'a al-Misriyya al- 'Āmma li al-Kitāb, 1984–2009.
- Ibn Taghrī Birdī Jamāl al-Dīn. *Hawādiṭ al-duhūr fī madā al-ayyām wa-l-shuhūr* [Events of Centuries for Days and Months]. Bairūt: 'Ālam al-kutub, 1990.
- Igarashi D. The Financial Reforms of Sultan Qāyṭbāy. *Mamlūk Studies Review*. Vol. 13 (1). 2009. Pp. 27–51.
- Rapoport Y. Women and Gender in Mamluk Society: An Overview. *Mamlūk Studies Review*. 2007. Vol. 11 (2). Pp. 1–47.
- Reinfandt L. Was geschah in der Zeit zwischen Barsbāy und Qāyṭbāy? Überlegungen zu einer Neubewertung des späten Mamlukensultanats. *Akten des 27. Deutschen Orientalistentages (Bonn – 28. September bis 2. Oktober 1998). Norm und Abweichung*. Würzburg: Ergon Verlag, 2001. S. 269–278.
- Van Steenbergen J., Wing P., D'Hulster K. The Mamlukization of the Mamluk Sultanate? State Formation and the History of Fifteenth Century Egypt and Syria: Part II – Comparative Solutions and a New Research Agenda. *History Compass*. 2016. Vol. 14 (11). Pp. 560–569.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЛЮШИНА Милана Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор Департамента востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.

Milana Yu. ILIUSHINA, PhD (History), Professor, Department of Asian and African Studies, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia.